

Друкарня існавала да 1802 г.

5. Найбольш поўнае ўяўленне пра светапогляды ў Храптовіча даюць яго творы: «Пра штогодняе аднаўленне краіны», «Пра натуральнае права». Аўтар адзначае аб наяўнасці ў грамадстве «натуральнага парадку», які ўстанаўлівае правы і абавязкі ўсіх членаў грамадства. Для падтрымкі такога парадку ў супольным жыцці заключаюцца дагаворы. Чым бліжэйшы закон да натуральнага права, тым больш ён справядлівы. У цэнтры ўсяго знаходзіцца чалавек з яго патрэбамі, інтарэсамі, правамі і абавязкамі. Свае ідэі ён імкнуўся на практыцы праводзіць у жыццё. Так, напрыклад, ва ўласных маёнтках І.Храптовіч адмяніў паншчыну, усталяваў мінімальны памер зямельнага надзелу, пашырыў правы сельскіх органаў самакіравання, стварыў страхавы магазін, касу ўзаемадапамогі. Асабістыя перакананні ў галіне асветы ён рэалізаваў праз работу ў Адукацыйнай камісіі і стварэнне школ для сялянскіх дзяцей ва ўласных маёнтках.

6. І. Страйноўскі – вучоны-прававед, прафесар Галоўнай школы ВКЛ. Найбольш значны твор І. Страйноўскага «Навука аб прыродным і палітычным праве, палітычнай эканоміі і праве народаў» выйшла ў Вільні на польскай мове ў 1785 годзе. Гэта праца не аднаразова перавыдавалася. У 1809 годзе у перакладзе Б. Анастасевіча выйшла на рускай мове ў Пецярбургу [3]. Выкарыстоўвалася і як падручнік для вышэйшых і сярэдніх навучальных устаноў Польшчы, Беларусі, Літвы, Украіны. Асновай вучэння І. Страйноўскага, як і іншых тагачасных фізіякратаў, было вучэнне пра натуральнае права, якое на іх думку, робіць роўнымі ўсіх людзей.

Літаратура

1. Асветнікі Зямлі беларускай Х — пач. ХХст. Энцыклапедычны даведнік. Рэдкал.: Г.П.Пашкоў і інш. — Мн., 2001.
2. *Вішнеўская І.У.* Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. — Мн.: Тэсей, 2004.
3. *Шалькевіч В.Ф.* Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі. — Мн., 2002.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХУЛИГАНСТВА

Ю. Лешкович

Одним из необходимых и обязательных компонентов нормального функционирования любого государства является общественный порядок. К числу наиболее опасных и распространенных преступных посягательств на общественный порядок является хулиганство. Данные статистики отражают количество и прогрессивный рост совершения преступления. В 2002г.-4601, в 2003г.-6112, 2004г.-7254, 2005г.-8379, 2006г.-

9229, 2007г.-7227 осужденных. Приведенные цифры показывают, что количество осужденных за хулиганство по справке с 2001 года возросло более чем в 1,5 раза.

Как известно, уголовный закон различает три вида хулиганства: простое, злостное и особо злостное. Данное деление было известно уже и Уголовному кодексу 1960года. Но по сравнению с Советским кодексом в новом Уголовном кодексе произошел ряд изменений. И мне хотелось бы на некоторые из них остановиться.

При обсуждении проекта постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о хулиганстве» первым спорным вопросам было определение субъективной стороны хулиганства. В законе прямо указывается, что хулиганство-это, умышленное преступление. Следовательно, совершить хулиганство по неосторожности нельзя. В данном случае никаких проблем не возникает, а вот с определением вида умысла при хулиганстве, возникает ряд вопросов.

Как известно закон ничего не говорит по этому поводу, закреплено только то, что хулиганство предполагает наличие умысла, а какого только прямого или возможно наличие косвенного закон не закрепляет. Владимир Михайлович Хомич, комментируя ст. 339 к уголовному кодексу предполагает наличие исключительно прямого умысла: «хулиганство характеризуется прямым умыслом, т.е. желанием совершить действия, которые очевидно для виновного нарушают общественный порядок и выражают явное неуважение к обществу». Также и комментарий к уголовному кодексу 1960 года определяет, что хулиганство-это, умышленное преступление, оно может быть совершено только с прямым умыслом. Этой точки зрения придерживаются другие ученые и практики.

Но существует и иная точка зрения. Так Мороз Владимир Владимирович комментируя ту же статью определяет «с субъективной стороны хулиганство характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла, если оно не сопряжено с уничтожением либо повреждением имущества. Если же хулиганство сопряжено уничтожением или повреждением имущества оно может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом». Такого же мнения придерживается и ряд ученых. Например, стоит согласиться с профессором Б.С. Никифоровым, который считает что, «если закон не ограничивает умысел рамками прямого (например, путем указания на цель), то следует считать, что умыслом в полном его объеме и в обеих формах могут охватываться все элементы деяния».

Что касается постановления Пленума Верховного суда по делам о хулиганстве, то там прямо закреплено: судам следует иметь в виду, что субъективная сторона хулиганства выражается в виде (исключено слово

«прямого») умысла на грубое нарушение общественного порядка с мотивом явного неуважения к обществу. При анализе данного положения вытекает, что законодатель сознательно исключил слова «прямого», показывая тем самым, что хулиганство может быть совершено с разными видами умысла. Хотя, как уже было сказано выше в научной среде по настоящее время продолжается дискуссия по данному вопросу.

На мой взгляд, необходимо согласиться, что хулиганство может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным. Хотя бесспорно и то, что большинство хулиганских проявлений встречаются именно прямым умыслом, когда лицо осознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит его общественно опасные последствия и сознательно желает их наступления.

Далее необходимо затронуть изменения, которые произошли в диспозиции ч.1 ст.339 по сравнению с ч.1 ст.201 Уголовного кодекса 1960 года. В нынешней редакции простое хулиганство- это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения, либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом. В УК 1960 года хулиганство-это, умышленное действие грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Как видно в действующем Уголовном кодексе сузились рамки применения уголовного закона. Определение простого хулиганства стало четче, так как оно не опирается исключительно на такие оценочные категории как грубое и явное.

Постановление Пленума в п. 5 дает пояснения по поводу применения насилия при простом хулиганстве: применение насилия при хулиганстве означает физическое воздействие на потерпевшего в любой форме – нанесение побоев, причинение телесных повреждений, ограничение свободы передвижения путем связывания, удержания и т.п. Как видно Пленум очень широко трактует применение насилия при хулиганстве. И изучая данные положения, сразу возникает вопрос, что, если лицо из хулиганских побуждений хватает потерпевшего за руки, удерживает, то оно совершает уголовно- наказуемое хулиганство? Получается, что так. Например, Могилевским судом лицо было осуждено по ч.1 ст.339 УК, за то, что в тамбуре электрического поезда нецензурно ругался, а затем из хулиганских побуждений удержал своего знакомого и он пропустил остановку. Раньше такие действия квалифицировались как мелкое хулиганство, сейчас в соответствии с разъяснениями Пленума – это простое хулиганство ч. 1 ст. 339 УК, ответственность, за которую предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы до 3 лет.

Так, что все-таки произошло в результате изменения диспозиции статьи: декриминализация части уголовно-наказуемого деяния, либо расширение круга действий являющихся уголовно-наказуемыми?

Но, не смотря на многоплановость и нерешенность указанных вопросов, самым сложным и дискуссионным остается проблема особо злостного хулиганства в части предметов используемых в качестве оружия.

В Кодексе 1960 года использовалось понятие «предметы, специально подготовленные для нанесения телесных повреждений», в Кодексе 1999 года используется же понятие «Другие предметы, используемые в качестве оружия». В связи с этим возникает вопрос: что подразумевается под «другими предметами, используемыми в качестве оружия»? В самом УК данное понятие не разъясняется.

Необходимо обратиться к постановлению Пленума: если при совершении насильственных хулиганских действий используются не поражающие конструктивные свойства оружия (например, нанесение ударов рукояткой пистолета), содеянное может оцениваться как применение других предметов, используемых в качестве оружия, при наличии достаточных для этого оснований. Из данного пояснения приходим к выводу, что это может быть любой предмет. Так, где граница? И какие необходимо основания?

Для раскрытия содержания понятия «другие предметы, используемые в качестве оружия», следует определить критерий, который позволил бы отграничить другие предметы от предметов которые вообще не могут использоваться в качестве оружия. Предметы – это любые объекты материального мира. В контексте такого преступления как хулиганства, ими могут быть камни, бутылки, палки, топоры и даже обувь. Что же позволяет предметы, не являющиеся оружием, относить к «предметам, используемым в качестве оружия»? Существенным критерием здесь выступает способность таких предметов быть использованными в качестве оружия, то есть наличие у них поражающих свойств. Но и такое толкование очень размыто, так, например, в 2001 году суд Заводского района г.Минска осудил Н. за совершение хулиганских действий. При этом Н. применил деревянную палку для нанесения ударов потерпевшей, и был осужден по ч. 3. ст. 339 УК. В том же году суд Фрунзенского района действия Я., который в процессе хулиганства нанес потерпевшему удар бутылкой по голове, причинив ему легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, квалифицировал по ч.1 ст.339 УК. Так и как в таком случае различать правоприменителю предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия, а какие нет?

Можно вспомнить редакцию ч.3 ст.201 УК: раньше квалификация по данной статье исключалось, если обвиняемый во время совершения ху-

лиганских действий использовал различные предметы, случайно подобранные на месте преступления. Для обвинения было необходимо, что бы человек специально готовил и приспособлял предмет для нанесения телесных повреждений в ходе хулиганства. К таковым могли быть отнесены предметы хоть и не подвергшиеся предварительной обработке, но заранееготавливаемые и находившиеся у преступника с целью использования их при совершении хулиганства (постановление Пленума Верховного Суда СССР 1966 г.).

Данная редакция подвергалась обоснованной критике многими учеными и практиками.

Возвращаясь к основному вопросу, можно сделать вывод, что для установления в действиях лица признаков «применение других предметов используемых в качестве оружия», необходимо принять во внимание следующие обстоятельства:

1. Наличие у предмета поражающих свойств в условиях конкретного преступления с учетом способа их использования.
2. Особенностью преступника и потерпевшего.
3. Способность предмета усиливать возможность хулигана по воздействию на потерпевших.
4. Осознание хулигана опасности использования предметов в конкретных обстоятельствах.

АСНОЎНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ФАРМІРАВАННЯ І РАЗМЕРКАВАННЯ ФОНДА САЦЫЯЛЬНАЙ АБАРОНЫ НАСЕЛЬНІЦТВА МІНІСТЭРСТВА ПРАЦЫ І САЦЫЯЛЬНАЙ АБАРОНЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Г. А. Маеўскі

АСНОЎНЫЯ ПРАБЛЕМЫ ФАРМІРАВАННЯ ФОНДУ

Пры разглядзе шляхоў ухілення ад уплаты ўзносаў у Фонд трэба ўлічваць, што шлях здзяйснення падатковага злачынства – сітуацыйна паўтараючыся комплекс узаемазвязаных дзеянняў злачынцы, якія вызначаны ўмовамі знешняга ўплыву, якасцямі асобы злачынцы, характарыстыкамі прадмету замаху і іншымі фактарамі [3, с.77].

Для таго каб скрыць аб'ект падаткаабкладання, у злачынцы з'яўляецца неабходнасць увесці ў пмыленне органы, якія ажыццяўляюць кантроль за выкананнем заканадаўства аб абавязковым сацыяльным страхаванні, таму часцей за ўсё выбіраецца прамы шлях перадачы недакладнай інфармацыі гэтым органам [4, с.38].

На сённяшні дзень можна вылучыць такія шляхі сакрыцця: